

4. *Бортников В. И.* Текстовые категории как основание сравнения вариантов художественного текста // Вестник Перм. гос. ун-та. Сер. Филология. — 2013. — № 2. — С. 75—85.
5. *Бреус Е. В.* Теория и практика перевода с английского языка на русский: Учебное пособие. Часть 1. — М.: Изд-во УРАО, 2001.
6. *Гарбовский Н. К.* Теория перевода: Учебник. — М.: Издательство МГУ, 2004.
7. Грамматические аспекты перевода: учеб. пособие / Ю. А. Сулейманова, Н. Н. Беклемешева, К. С. Карданова и др. — М.: Академия, 2012.
8. *Комиссаров В. Н.* Теория перевода (Лингвистические аспекты): Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. — М.: Альянс, 2013.
9. *Рецкер Я. И.* Теория перевода и переводческая практика: Очерки лингвистической теории перевода. — М.: Междунар. отношения, 1974.
10. *Федоров А. В.* Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы): Для ин-тов и фак. иностр. яз. Учеб. пособие. — М.: Высшая школа, 1983.
11. *Швейцер А. Д.* Теория перевода: Статус, проблемы, аспекты. — М.: Наука, 1988.
12. Ayn Rand. From Wikipedia, the free encyclopedia [электронный ресурс] — Режим доступа: https://en.wikipedia.org/wiki/Ayn_Rand
13. *Koller W.* Einführung in die Übersetzungswissenschaft. — Heidelberg — Wiesbaden: Quelle und Meyer, 1979. 200 s.
14. *Munday J.* Introducing Translation Studies. Theories and Applications. Second edition. — New York: [s. l.], 2008.

Статья рекомендована доктором филологических наук, доцентом Е. В. Никольским

Д. А. Бабинец
студентка 2 к. УрФУ

ИССЛЕДОВАНИЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПЕРЕВОДА В СВЕТЕ ТЕОРИИ УРОВНЕВО-ЯЗЫКОВОЙ ЭКВИВАЛЕНТНОСТИ

В теории языка иерархия языковых уровней построена от меньшей единицы к большей (от фонемы к предложению) таким образом, что каждая меньшая единица входит в состав всех больших, а большие, в свою очередь, состоят из меньших [Бенвенист 1974; Маслов 1975]. Иными словами, из фонем составляются морфемы, слова, предложения; из морфем — слова, предложения; из слов — предложения. В свою очередь, предложения состоят из слов, разложимых на морфемы и далее на фонемы. Выделяются, кроме того, промежуточные единицы: слог

и словосочетание, — также встраиваемые в эту иерархию [Кузнецова 1983: 23].

В трудах Л. С. Бархударова [Бархударов 1969; 1975] эта система была спроецирована на уровни перевода. Были выделены шесть уровней, на которых осуществляется перевод, — фонем, морфем, слов, словосочетаний и предложений, текста. Важно отметить, что в уровневой теории языка текст может включаться в иерархию как пятый и высший уровень, однако в связи с развитием лингвистики текста он чаще рассматривается как феномен речи, а не языка [См.: Купина 1984: 20].

На каждом из шести (по Л. С. Бархударову) уровней перевод имеет свои особенности. Краткий пересказ соответствующей теории эквивалентности находим в «Теории перевода» Н. К. Гарбовского: «Бархударов приводит примеры единиц перевода, соответствующих разным уровням языковой системы:

1) Перевод на уровне фонем: *Heath* [hi:θ]. Каждой фонеме английского слова подбирается сходная по параметрам фонема русского языка. Так, [h] заменяется русской фонемой [x]; [i:] — фонемой [и]; спирант [θ] — русским смычным согласным [т]. Английское имя *Heath* приобретает, таким образом, в русском языке форму *Хит*;

2) Перевод на уровне графем (транслитерация): *Lincoln* ['lɪnkən] в транскрипции должно быть *Линкен*, а не *Линкольн*, смешение транскрипции и транслитерации: *Newton*: последовательная транскрипция — *Ньютон*, последовательная транслитерация — *Невтон*;

3) Перевод на уровне морфем: *table + s = стол + ы*;

4) Перевод на уровне слова: *He came home = Он пришел домой*;

5) Перевод на уровне словосочетания: *to come to the wrong shops* (*пойти не в тот магазин*) — обратиться не по адресу. Перевод на уровне словосочетания не ограничивается идиоматикой, но относится и к грамматической асимметрии: *The terrestrial globe (2) is a member of (1) the solar system* — 1. Земной шар входит в солнечную систему — 2. Земля входит в солнечную систему;

6) Перевод на уровне предложения а) пословицы, б) объявления *Slow, men at work — Осторожно, дорожные работы*;

7) Перевод на уровне текста — перевод поэзии» [Гарбовский 2004: 255].

Как видно, на традиционный «пословный» перевод эта концепция накладывает, с одной стороны, возможность расчленения слова как центральной единицы на составные части (морфемы, графемы, фонемы), с другой — идею идиоматизации слова в составе словосочетания и пред-

ложения. Из общего языкознания теория уровневой эквивалентности заимствует идею непротиворечивости большего меньшему в пределах иерархии: *Heath* — *Xum*, будучи переводом на уровне фонемы, остается и переводом на уровне морфемы (корневая морфема передается соответствующей ей корневой морфемой), и переводом на уровне слова (так как одно слово передается одним словом). Вариант перевода *He came home* — *Он пришел домой*, сохраняя пословную природу, является в то же время и переводом на уровне словосочетания (*came home* — *пришел домой*), и переводом на уровне предложения (одно исходное предложение соответствует одному предложению перевода). Таким образом, определение уровня перевода осуществляется по наименьшему уровню, на котором безусловно выделяются соответствия (правило Бархударова).

Из этой логики снова выбивается текст. С точки зрения Л. С. Бархударова, текст может являться единицей перевода в том случае, когда переводится не по отдельным предложениям, а по совокупности предложений как единое целое.

Вот как, например, перевел С. Я. Маршак 74 сонет Шекспира [пример взят из изд.: Бархударов 1969: 6]:

Оригинал У. Шекспира	Перевод С. Я. Маршака
So then thou hast but lost the dregs of life,	С тобою будет лучшее во мне,
The prey of worms, my body being dead,	А смерть возьмет от жизни быстротечной
The coward conquest of a wretch's knife,	Осадок, остающийся на дне,
Too base of thee to be remembered:	То, что похитить мог бродяга встречный.
The worth of that is that which it contains,	Ей — черепки разбитого ковша,
And that is this, and this with thee remains.	Тебе — мое вино, моя душа.

Не требуется глубокого знания английского языка, чтобы по синтаксису и служебным словам заметить: слова и даже предложения перевода не соотносятся с оригиналом. Художественные образы Шекспира заменены на новые художественные образы Маршака. Сохранена рифма и ритм. Общий смысл текст-оригинала передан и понятен русскому читателю. Значит, утверждает Л. С. Бархударов, перевод можно считать эквивалентным¹.

1 Данная концепция текстовой эквивалентности была существенно уточнена и расширена в рамках категориально-текстовой концепции, сформулированной в трудах Т. В. Матвеевой [Матвеева 1990, 2003, 2012, 2013] и примененной к художественному переводу В. И. Бортниковым [Бортников 2015].

Перевод на уровне текста необходим, когда невозможно перевести текст на любом другом уровне и при этом достичь эквивалентности перевода. Так часто происходит со стихотворными текстами. Например, монолог Гамлета Шекспира был переведен более десятка раз, но ни один перевод не совпал полностью с оригиналом [Дранов 1969: 32—51].

Настоящая статья посвящена применению уровнево-языковой концепции эквивалентности к прозаическому художественному тексту, поэтому проблемы собственно текстовой эквивалентности не касается. Материалом анализа послужил роман «Лев, Колдунья и Платяной шкаф» (“The Lion, the Witch and the Wardrobe”) К. С. Льюиса, рассказывающий о четверых детях (двух братьях и двух сестрах), вывезенных из Лондона из-за опасности Второй Мировой войны в сельскую глушь к старому профессору. В его доме дети находят платяной шкаф, который открывает им двери в волшебную страну Нарнию. Страна много лет находится под властью злой зимней королевы и, по преданию, только четверо детей, дочери Евы и сыны Адама, способны освободить Нарнию и ее обитателей от владычества Белой колдуньи.

Роман, написанный в 1949 году, вызвал большой отклик в обществе. Многие увидели в нем параллели с Библией и не одобрили такие сюжеты в произведении (обзор литературы см. [Эппле 2011]). Но дети влюбились в волшебную сказку тогда и продолжают влюбляться в мир Нарнии сейчас. Не случайно роман признан классикой детской литературы.

Рассмотрим примеры установления эквивалентности на дотекстовых уровнях при переводе романа [Lewis 1949] на русский язык Г. А. Островской. Для удобства анализа предложения в английском оригинале обозначены цифрами в квадратных скобках, а их соответствия в русском переводе — теми же цифрами в скобках с буквой *b* ([1b], [2b] и т. д.):

Текст оригинала: “But what are you?” said the queen again [1]. “Are you a great overgrown dwarf that has cut off its beard?” [2]	Перевод Г. А. Островской: – Какой ты породы? — снова спросила Колдунья. [1b] — Ты что — переросший карлик, который обрезал бороду? [2b]
---	--

[1] Перевод осуществляется на уровне предложения. Несколько изменен смысл вопроса и слова автора (данные изменения не меняют смысла предложения). В [1b] видим: вопрос *что ты?* заменен на *какой ты породы?* В Нарнии не было людей, только животные и волшебные

существа, поэтому в контексте данного романа такой перевод можно читать эквивалентным.

[2] Можно заметить двухуровневый перевод. На уровне морфем переведено слово *overgrown*. Префикс *over-* переведем как *пере-*, корень *grown* — выросший (значение завершенности действия). Получаем перевод — *переросший*.

Сама фраза переведена на уровне предложения. Снова несколько изменен вопрос королевы и комментариев автора, что, как и в первом случае, не меняет смысла высказывания, а сделано для того, чтоб избежать тавтологии.

<u>Текст оригинала:</u> “No, your Majesty,” said Edmund, “I never had a beard, I’m a boy.” [3] “A boy!” said she. [4] “Do you mean you are a Son of Adam?” [5]	<u>Перевод Г. А. Островской:</u> — Нет, ваше величество. У меня еще нет бороды. Я — мальчик. [3b] — Мальчик! — воскликнула Колдунья. [4b] — Ты хочешь сказать, ты — сын Адама? [5b]
--	---

[3] Перевод осуществлен на уровне предложения. Во-первых, переводчик разбивает одно предложение оригинала на три (см. [3b]). Во-вторых, *I never had a beard* заменено на *У меня еще нет бороды*, что несколько меняет смысл оригинального предложения (*никогда не было и еще не было*). Также в этом предложении можно увидеть перевод на уровне фонем. Имя *Edmund* переводится на русский язык транслитерацией как *Эдмунд*.

[4] Перевод осуществлен на уровне предложения с незначительной заменой значений слов.

[5] Перевод осуществлен на уровне предложения с незначительной заменой значений слов.

<u>Текст оригинала:</u> Edmund stood still, saying nothing. [6] He was too confused by this time to understand what the question meant. [7]	<u>Перевод Г. А. Островской:</u> Эдмунд стоял, не двигаясь, и молчал. [6b] К этому времени в голове у него был такой ералаш, что он не понял вопроса королевы. [7b]
--	---

[6] Перевод осуществлен на двух уровнях. На уровне словосочетания переведено английское *saying nothing*. При дословном переводе получилось бы *говоря ничего/ничто*. Г. А. Островская, сохраняя значение словосочетания, переводит его русским глаголом *молчал* (см. [6b]).

Фраза в целом переведена на уровне предложения. Каждому из слов подобран эквивалент.

[7] Перевод осуществлен на уровне предложения с некоторой заменой значений слов. *He was too confused* переведено как *в голове у него был такой ералаш*. Перевод можно считать эквивалентным, поскольку слово *confused* имеет значение ‘запутанность, спутанность’, а русское *ералаш* — ‘беспорядок, путаница’ (разг.) [ТСРЯ 1999: 162] в некоторой степени передает то состояние, в котором находился герой.

<p><u>Текст оригинала:</u> “I see you are an idiot, whatever else you may be,” said the Queen. [8] “Answer me, once and for all, or I shall lose my patience. [9] Are you human?” [10] “Yes, your Majesty,” said Edmund. [11]</p>	<p><u>Перевод Г. А. Островской:</u> – Я вижу, что ты — олух, кем бы ты ни был еще, — промолвила королева. [8b] — Отвечай мне наконец, пока у меня не лопнуло терпение. [9b] Ты — Человек? [10b] — Да, ваше величество, — сказал Эдмунд. [11b]</p>
--	--

[8] Перевод осуществлен на уровне предложения с незначительной заменой значений некоторых слов. Однако обратим внимание на слово *idiot*, которому подобран русский эквивалент *олух*. Перевод нельзя считать абсолютно эквивалентным: русское слово *идиот* обладает слишком яркой негативной окраской и не подходит для использования в детской книге. Вероятнее всего, именно поэтому Г. А. Островская заменяет его на более нейтральное *олух*.

[9] Перевод осуществлен на двух уровнях. На уровне словосочетания переведено идиоматическое выражение *once and for all* — *раз и навсегда*. Вся фраза переведена на уровне предложения.

[10] Перевод осуществлен на уровне предложения.

[11] Перевод осуществлен на уровне слов. Каждому слову в предложении подобран русский эквивалент.

<p><u>Текст оригинала:</u> “And how, pray, did you come to enter my dominions?” [12] “Please, your Majesty, I came in through a wardrobe.” [13] “A wardrobe? [14] What do you mean?” [15]</p>	<p><u>Перевод Г. А. Островской:</u> — А как ты, скажи на милость, попал в мои владения? [12b] — Простите, ваше величество, я прошел сквозь платяной шкаф. [13b] — Платяной шкаф? [14b] Что ты имеешь в виду? [15b]</p>
--	---

[12] Перевод осуществлен на уровне предложения с незначительной заменой значений слов.

[13] Перевод осуществлен на уровне слов. Каждому слову подобран эквивалент.

[14] Перевод осуществлен на уровне предложения. Изменена грамматика фразы (в русском перед существительным нет артикля. В переводе он не заменен каким-то уточняющим словом). Интерес вызывает слово *wardrobe*, которое может быть переведено на русский язык как просто *шкаф*, как *гардероб* и, собственно, как *платяной шкаф*, что и сделала Г. А. Островская.

[15] Перевод осуществлен на уровне предложения с небольшими изменениями грамматической структуры.

Подведем итоги анализа. Из пятнадцати случайным образом выбранных предложений в тринадцати отмечается перевод на синтаксическом уровне, что указывает на значительную идиоматичность исследуемого произведения (текст не поддается простому переводу «по словам», вынуждает переводчика перестраивать всю синтаксическую структуру). Однако процент собственно синтаксического перевода

чуть ниже, чем $\frac{13}{15} \approx 0,8667$ (86,67%). Связано это с тем, что в ряде образцов перевод осуществляется не только на синтаксическом, но и на морфемном уровне, что заставляет ввести в знаменатель дроби еще

одну единицу и рассчитать эквивалентность как равную $\frac{13}{16} = 0,8125$ (81,25%). Если же отдельно отмечать случаи перевода на уровне предложения и словосочетания, то в образцах [1], [3], [4], [5], [7], [8], [10], [12], [14], [15] можно говорить о переводе исключительно на уровне предложения; в случаях же [6] и [9] перевод осуществлен на уровне словосочетания. Таким образом, знаменатель дроби увеличивается еще на две единицы и долю эквивалентности необходимо считать уже от восемнадцати, а не от пятнадцати случаев. Морфемная эквивалентность

рассчитывается как равная $\frac{1}{18} \approx 0,0556$ (5,56%), лексическая — как $\frac{2}{18} \approx 0,1111$ (11,11%), см. образцы [11] и [13]. Величина синтаксической эквивалентности уточняется до $\frac{15}{18} \approx 0,8333$ (83,33%). При этом

эквивалентность на уровне словосочетания составляет $\frac{2}{18}$, на уровне предложения — $\frac{13}{18}$.

Полученные статистические данные могут послужить дальнейшему изучению романа К. С. Льюиса «Лев, Колдунья и Платяной шкаф» как с позиций фразеологии и функционирования в нем идиоматических выражений, так и в аспектах его перевода на другие языки.

Использованная литература

1. *Бархударов Л. С.* Уровни языковой иерархии в переводе (на материале перевода с английского языка на русский) // Тетради переводчика / под ред. докт. филол. наук, проф. Л. С. Бархударова. — Вып. 6. — М.: ИМО, 1969. — С. 3—8.
2. *Бархударов Л. С.* Язык и перевод. — М.: ИМО, 1975.
3. *Бенвенист Э.* Общая лингвистика. — М.: Прогресс, 1974.
4. *Бортников В. И.* Категориально-текстовая идентификация вариантов художественного текста: дис. ... канд. филол. наук. — Екатеринбург, 2015.
5. *Дранов А.* Монолог Гамлета «Быть или не быть». Русские переводы XIX века // Тетради переводчика / под ред. Л. С. Бархударова. — Вып. 6. — М.: ИМО, 1969. — С. 32—51.
6. *Кузнецова Э. В.* Язык в свете системного подхода: учебное пособие. — Свердловск: Изд. УрГУ, 1983.
7. *Купина Н. А.* Принципы и этапы лингвистического анализа художественного текста: дис. ... докт. филол. наук. — Свердловск, 1984.
8. *Маслов Ю. С.* Введение в языкознание. — М.: Высшая школа, 1975.
9. *Матвеева Т. В.* Стилистика текстовых категорий // Купина Н. А., Матвеева Т. В. Стилистика современного русского языка. — М.: Издательство Юрайт, 2013. — С. 115—130.
10. *Матвеева Т. В.* Текстовая категория // Стилистический энциклопедический словарь русского языка / Л. М. Алексеева, В. И. Аннушкин, Е. А. Баженова и др.; Под ред. М. Н. Кожинной. — М.: Флинта: Наука, 2003. — С. 533—534.
11. *Матвеева Т. В.* Текстовая категория // Эффективное речевое общение (базовые компетенции): словарь-справочник / под ред. А. П. Сковородникова. — Красноярск: Изд-во Сибир. федер. ун-та, 2012. — С. 695—697.
12. *Матвеева Т. В.* Функциональные стили в аспекте текстовых категорий. Синхронно-сопоставительный очерк. — Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1990.
13. ТСРЯ — *Ожегов С. И., Шведова Н. Ю.* Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. 4-е изд., дополненное. — М.: РАН: Институт русского языка им. В. В. Виноградова, 1999.
14. *Эппле Н. К.* С. Льюис: между академизмом и проповедью // Новое литературное обозрение. — 2011. — № 107. — С. 78—89.
15. *Lewis C. S.* The Lion, the Witch and the Wardrobe [электронный ресурс] — Режим доступа: <http://etextread.ru/Book/Read/37972>

Статья рекомендована кандидатом филологических наук, ассистентом В. И. Бортниковым